

Слово о книге товарища

ВАДИМ ЧЕРНОВ

Не подобны ли поэты спортсменам? Сравнение, конечно, вольное, но в нем что-то есть. Ведь те и другие состязаются, проходят некую дистанцию с различным успехом и для поэта финиш — вышедшая, с трудом или без особого труда, книга. «Какова будет реакция читателей, найдет ли новая книга путь к человеческим сердцам?» — вот вопрос, волнующий обычно всех авторов, и ответ иногда приходит нескоро.

Тут Вениамину Ащеулову, автору изданного недавно сборника «Вы не плачете, ивы» повезло. По моим наблюдениям читатели встретили стихи Ащеулова благосклонно.

И вот что интересно. В. Ащеулов — не модный поэт, более того, практически он не известен на Ставрополье, да и в стране. Он принадлежит к когорте тех литераторов, которых стыдливо принято называть молодыми. Они — абитуриенты, из них рекрутируются профессионалы, ими пополняется армия пишущих и увеличивается наш Союз писателей СССР.

Но я даже стыдливо не могу назвать Ащеулова молодым поэтом. К нему это, пожалуй, не подходит. И возраст, и достаточно уверенная рука...

Вениамин Ащеулов пришел в поэзию из журналистики, прошел трудный и, пожалуй, суровый путь, прежде чем издал свой второй сборник. Долгие годы он редактировал военную газету, стихами, как он сам выражается, занимался параллельно с газетой: работа газетчика обладает способностью забирать человека целиком. Она слишком ревнивая и не терпит соперничества. Но поэзия есть поэзия. Она умеет искушать даже тех, кто не родился поэтом. А В. Ащеулов, пожалуй, родился поэтом. Другое дело, какой «мощности» его дарование, об этом можно спорить, но этого дарования отрицать нельзя: у

Ащеулова свой, пусть и негромкий, голос, который слышали и оценили читатели.

Видно, думаю я, им понравилась искренность поэта, то, что он никому не подражает, не становится на цыпочки, как иные, чтобы показаться величественнее и крупнее. Ащеулов не склонен спекулировать на темах. Он пишет, как правило, только о том, что им пережито, прочувствовано и что знакомо ему и родное. А знакома ему жизнь советского солдата, родная ему — Сибирь... И видит он в поэзии прежде всего молодость, и, ощущая себя молодым, искренне удивляется, радуется жизни.

Не поэтому ли лучшие стихи Вениамина Ащеулова просты по теме и по исполнению? Вот «Сибирские пельмени», в которых как будто ничего особенного нет. Немножечко шуточное, но в то же время и серьезное, оно производит впечатление прежде всего своей зримостью, рельефностью. Так и видишь горы этих сибирских пельменей, чувствуешь их густой запах, от которого, как говорит автор, «сытым духом веет по избе в слиянии с торжественностью русской». Прав поэт, он сумел убедить нас, что:

«И вроде немудреная еда,
И вовсе не изысканное блюдо,
Но вот идут года
и, как всегда, Пельмени —
вроде праздника у люда».

Кажется мне очень «ащеуловским», если так можно выразиться, другое стихотворение, которое называется «3 шутку и всерьез», или «У блиндажа сидят разведчики», «Прифронтовая полоса», где поэт грустит, вспоминает погибших товарищей, но светла

его печаль! И оттого, как программа, как клятва, данная самому себе, звучит последнее четверостишие из «У блиндажа сидят разведчики»:

«И жить бы мне в тишине
рассвеченной,
Благославляя свой уют,
Но в битвах павшие разведчики
Прервать мне поиск не дают».

Да, Ащеулову свойствен поиск. Он ищет, ищет прежде всего свое видение мира и показывает нам, читателям, вещи, явления, людей как бы отраженными в его душе, пропущенными через сердце...

Мне кажется, что В. Ащеулов прекрасно сознает свою силу как поэта, не обольщается тем, что я выше назвал «мощностью» дарования, но в нем еще есть великолепнейшее качество — недовольство собою! Именно недовольство подстегивает Ащеулова, заставляет его искать нечто неуловимое и... происходит нечто вроде форсирования своей мощности.

Вначале я провел, быть может, рискованную аналогию: спортсмен и поэт. Продолжу ее, потому что мне вспоминаются годы, когда имел некоторое отношение к гонкам и видел, что чаще всего побеждают на дистанции те, кто умел форсировать мощность своих мотоциклов. При равных возможностях, при равном опыте и на одинаковых марках мотоциклов побеждал обычно недовольный, неуспокоившийся, тот, кто в поиске сумел найти возможность форсажа.

Ащеулову, как я уже говорил выше, пришлось трудно, нелегко издавался его сборник. Дело в том, что никто не кричал «ура», когда познакомился с рукописью Ащеулова, а издатели не дали ей зеленую улицу, будто это явление века. Что греха таить, с подобными рукописями претендуют на публикацию многие. Нынче век такой, всем хочется издаваться, но не всех издают. Не так ли в гонках: стартуют все, а финиширует лишь часть стартовавших.

Победителей же совсем мало...

Рукопись В. Ащеулова несколько раз обсуждалась, поэт упорно работал над каждой строчкой стихов, не щадил себя, потому что был в поиске, испытывал недовольство. И очень хорошо, что все это сумела увидеть редактор Л. И. Хохлова. Она это увидела и поняла, что Ащеулов принадлежит к тому типу литераторов, которые умеют форсировать свои возможности, писать, выражаясь образно, на пределе.

Не спустя рукава, на пределе создан второй сборник Ащеулова и он имеет право на существование. Я считаю, что он — удача моего товарища, который может сказать о себе прямо и честно: «Я не подражатель и не продолжатель. Я — это я сам. Так что можете жаловаться или гладить меня по голове».

Итак, на Вениамина Ащеулова за его книжку «Вы не плачьте, ивы», изданную в Ставрополе, читатели не жалуются. И это совершенно справедливо.